

Почему нецензурная лексика?» Полицейский средних лет не ожидал, что такая стройная женщина вдруг начнет ругаться с ним.

«Я верю, что мой сын не будет делать такие вещи!»

Мать Цинь Лана Сюэ Ин (Хуе'Ying'Lian) холодно посмотрела на полицейского:

«В любом случае, мой сын только подозреваемый, а не преступник. Не пытайтесь испачкать его грязной водой! Если я узнаю, что у вас есть какие-либо оскорбления в отношении моего сына, я найду адвоката, который подаст на вас в суд! Неважно, сколько это будет стоить!»

Сюэ Ин в то время была как мать-лев, яростно защищавшая своих детей!

«Понятно... С такими родителями, как ты, тогда, конечно, будут такие дети. 15 минут! »

Полицейский средних лет ушел с мрачным лицом.

«Мама, спасибо, что веришь в меня». Цинь Лан улыбнулся.

«Сын-идиот, как ты можешь даже улыбаться...»

Сюэ Ин горько улыбнулась:

«Ты знаешь, что ты в некотором затруднении, верно?»

«Сынок, я тоже считаю, что ты не сделал ничего плохого. Но что случилось?» - спросил отец Цинь Лан Циньань (Цинь Нань).

Цинань был сотрудником биологической лаборатории в Сичуань Юнайтед, а Сюэ Ин - научным сотрудником в научно-исследовательском центре. Они оба были довольно заняты своей работой. Но они не позволили своему сыну слишком расслабиться в его образовании и не оказали слишком сильного давления на Цинь Ланга, в отличие от других родителей, которые хотят, чтобы у их сына был только успех в их жизни. Их единственная надежда на Цинь Ланга состояла в том, чтобы иметь здоровое тело и оптимистичное и энергичное отношение.

Когда они узнали, что их сына забрали полицейские, Цинань и Сюэ Ин были настолько торопливы, что казалось, что их сердце горело. Они одолжили машину, и на максимальной скорости они помчались из Анронг-Сити, который находился на расстоянии более ста километров.

«Папа, мама, если честно, я даже не знаю, что происходит».

Цинь Ланг рассказал им всю историю от начала до конца, а затем, наоборот, успокоил их: «Не волнуйтесь, я не сделал ничего плохого. Мой путь правильный, поэтому я встаю высоко, и ничто не пойдет не так! »

«Конечно!»

Цинань кивнул и сказал:

«Сынок, не волнуйся. Если ты не сделал ничего плохого, то никто не может подставить тебя! Даже если мы потеряем всю нашу семейную удачу, мы будем бороться до конца! »

«Это хорошо, возможно, это не так серьезно». Цинь Ланг фальсифицировал улыбку. Он знал, что это было непросто, и поскольку между Чжоу Линг Лингом и заливом Pure Beauty Bay существовала связь, это было еще сложнее.

«Время истекло!»

После того, как Цинь Ланг немного побеседовал со своими родителями, мужчина средних лет открыл дверь с мрачным лицом и попросил Цинаня и Сюэ Ин уйти.

"Сын! Не бойся! »

Сюэ Ин не хотела уходить из Цинь Ланга, и в тот момент, когда она повернулась, ее слезы уже падали. Чтобы не позволить Цинь Лангу увидеть их, она быстро вышла из комнаты для допросов.

«О, жалкие сердца всех родителей в мире!»

Полицейский вздохнул и снова закрыл дверь комнаты для допросов.

Дверь была просто закрыта, но затем полицейский увидел красавицу в костюме женщины, с хорошим телосложением и подавляющей грацией, которая подошла к нему, затем она улыбнулась и передала свое удостоверение личности:

«Я учитель биологии Цинь Ланга, а также школьный учитель психологии. Мне нужно понять, стабильно ли его нынешнее психическое состояние или нет ».

***

Цинь Лан никогда бы не подумал, что во второй раз, когда он и Тауро встречаются наедине, окажутся в комнате для допросов местного полицейского участка.

«Тетя Тау, спасибо, что пришли ко мне».

Цинь Лан все еще слегка улыбался:

«Когда вы стали учителем психологии?»

Перед Тауро он чувствовал себя очень расслабленно, даже в нынешней ситуации.

"Пожалуйста. У меня всегда было удостоверение личности учителя психологии ».

Тауро смутно улыбнулся, затем достал удостоверение личности и помахал перед Цинь Лангом: « У входа в полицейский участок я встретил ваших родителей, и они, казалось, очень волновались вы. "

«Кто родители в мире, не волнуйтесь о своих детях...»

Цинь Ланг посмотрел на Тауро, пока они были разделены столом. Тау, позволь мне задать тебе один вопрос - ты думаешь, я это сделал?

«Цинь Лан, я представляю школу, чтобы выяснить, что произошло».

Тауро не ответил прямо на вопрос Цинь Ланга. Она достала из сумочки магнитофон и нажала кнопку записи:

«Цинь Лан, давай больше не будем тратить время. Как представитель школы, я обещаю вам, что я плохо выгляжу и отношусь к сегодняшнему инциденту беспристрастно и справедливо ».

«Спасибо, госпожа Тау». Цинь Лан немного подумал, затем начал описывать события, которые произошли:

«Сегодня днем, примерно через 15 минут после того, как учитель физики попросил меня остаться за пределами класса, я увидел, как кто-то падает из здания. Побежав туда, я узнал, что это был Чжоу Лин Лин ...

«Как вы узнали, что самоубийцей был Чжоу Лин Лин?» - неожиданно спросил Тауро.

«Э... Офицер полиции, который только что допрашивал меня, упомянул об этом».

Цинь Лан не мог сказать, что он и Чжаокан отправились в залив чистой красоты, верно? Если бы он сказал это, то это было бы как «С желтой грязью на ваших штанах, даже если это не дерьмо, это становится дерьмом», и он не сможет отговорить себя от этого.

После того, как Цинь Ланг рассказал обо всем, что произошло, Тауро снова спросил:

«Некоторые люди видели, как вы положили неизвестный предмет в рот Чжоу Лин Лина. Что бы это было?»

Цинь Лан кивнул:

«Это была моя таблетка китайской медицины, которую мне дал мой учитель, Старый китайский доктор. Это очень эффективно для лечения сырых травм».

Цинь Лан позвал старого ядовитого парня в «Старого китайского доктора», и это само по себе его уже переоценило.

«Как называли таблетку китайского лекарства?» - продолжал спрашивать Тауро, и казалось, что ее не так легко убедить.

«Таблетка с большой возвратной травой». Реакция Цинь Ланга была довольно быстрой, превращая «Таблетку с большой возвратной травой» в «Таблетку с большой травой». Хотя было только одно слово разницы, чувство, которое вы испытываете, когда слышите, было совершенно другим.

- Ты уверен? - спокойно спросил Тауро. - Цинь Лан, я тебе еще раз напомню. Эта запись может быть использована в качестве доказательства. Поскольку вы еще не взрослый, и школа заботится о вас, они позволили мне прийти и понять ситуацию. Конечно, как ваш учитель, я также забочусь о вашей нынешней ситуации.

«Спасибо за напоминание», - искренне сказал Цинь Лан, - «Все, что я сказал, было правдой! Если вы мне не верите, то можете подождать, пока проснется Чжоу Лин Лин, и спросить ее. Тогда все будет раскрыто.

«Проблема в том, что Чжоу Лин Лин все еще находится в центре неотложной помощи, и нет никакого способа подтвердить, проснется она или нет».

«Невозможно!» - слегка эмоционально произнесла Цинь Лан, - «Когда она приехала на машине скорой помощи, ее положение уже было стабильным!»

«Именно поэтому нам нужно понять, почему вы должны были дать ей так называемые таблетки китайской медицины».

"Мисс Тау, ты мне не веришь? Цинь Лангу стало немного больно. Он не возражал против того, что другие люди неправильно понимали его или имели искаженные взгляды, но он действительно не хотел, чтобы Тауро думал, что он преступник.

Тауро выключил диктофон и слегка вздохнул:

«С моей точки зрения, я считаю, что вы не преступник».

«Тогда все в порядке!» Выдохнул Цинь Лан, словно выпуская тяжелую ношу.

«Но важно то, что не имеет значения, верю я вам или нет», - добавил Тауро. - «Изо всех доказательств, прямо сейчас, это доказывает, что вы связаны с инцидентом Чжоу Лин Линга. Прежде всего, вы первый человек, который прибудет на место происшествия. Кроме того, только вы знаете, что вы дали Чжоу Лин Лин съесть. Но в больнице уже начали анализировать образцы ее крови и слюны. Когда результаты выйдут, мы узнаем, врете ты или нет ».

"Мисс Тау, я действительно не сделал ничего плохого!

Цинь Лан продолжал объяснять:

«Подумай об этом. Если бы я действительно хотел ее смерти, то я бы не помог умирать. Я мог бы просто быть холодным наблюдателем. Зачем мне даже рисковать быть рядом с ней? Кроме того, если бы меня не выгнал учитель физики из класса, я бы не увидел этот инцидент ».

«Ваш анализ очень логичен».

Тауро слегка кивнул, но внезапно ее тон изменился:

«Но, глядя на ментальную перспективу преступника, умный преступник всегда очень спокоен после совершения преступления, а также чрезвычайно хорош в оправдании себя. Особенно - если бы это был не первый раз, когда делали такие вещи! »

Цинь Лан почувствовал, что что-то не так с тоном Тауро, и подозрительно посмотрел на нее: Тау, в чем смысл этого предложения?

«Не поймите меня неправильно, я только размышляю над делом». Тауро спросил:

«Вы знаете о Чжаоцзине и Чан Сюемине?»

Zhaojing? Чан Сюминь?

Цинь Лан тупо покачал головой:

«Кто эти двое?»

«Они уже перестали ходить в школу. Когда-то они были хорошими учениками в Семи Серединах, и они тоже были очень красивы ». Тауро слегка вздохнул:

« Только потому, что их принуждали люди и они пошли по неправильному пути ».

«Что это за ситуация?»

Цинь Лан с сомнением посмотрел на Тауро. Тау, ты думаешь, что эти два человека тоже были связаны со мной? Мисс Тау, тетя Тау, клянусь, у меня нет с ними никаких связей, я могу доказать это...

«Как вы собираетесь это доказать?»

Тауро в шоке посмотрел на Цинь Ланга.

<http://tl.rulate.ru/book/24467/538892>